

В. А. Меркулова

УКРАИНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. II

(*мерщій, регнути, прятати, смотолока, гобоўдиц'я*)

мерщій

Укр. *мерщій* — сравнительная степень наречия ‘скорее, скорей’, обычно употребляется как побуждение: ‘скорее! шевелись! пошевеливайся!’¹ Это слово существует как в литературном языке, так и в говорах, ср. *мыриць* ‘скорей’ в украинском говоре Воронежской обл.² Отмечено оно и в качестве имени собственного *Мерщій*.

Реконструируется наречие как **тъгъсъеје*, ожидалось бы **тъгъсъаје*, но здесь мы наблюдаем один из многочисленных случаев выравнивания по аналогии.

Ближе всего в формальном отношении находится этимологическое гнездо глагола **търскати* ‘бить’. См. укр. диал. *мбрскати* ‘хлестать, бить’, *морскатися* ‘шататься, слоняться’, *морський* ‘хлесткий (о ветвях дерева)’³, *морсонуть* ‘ударить (ногой)’⁴, русск. *морснуть* (юж.) ‘ударить, хватить, свинуть, согреть’⁵, др.-русск. *мърскъ* ‘бич’ (Ев. толк. Феоф. Болг. 1434 г.)⁶; польск. устар. *merskać* ‘хлестать, бить’, *myrsnąć* ‘ударить’, *myrsk* ‘удар’, *wymerskać* ‘выхлестать’⁷; в.-луж. *morskać*, *morsnyć* ‘побить, отлучить, вздуть’⁸; чеш. *mrskati* ‘хлестать, стегать, сечь, махать, бить’, *mrskáć* ‘бич’, морав. *mrštěk*, *smršček*, *zmršček* ‘верхняя изогнутая часть кнутовища’, слвц. *mrskat'*, *mrštít'* ‘бить’. Интересной параллелью к чешскому значению ‘махать, бить’ может служить бlr. диал. *намарскáца* ‘напрацевацца; затраціць многа сілы на такой працы як касьба, капанне канавы, ямы. . .’⁹ Не исключено, что к этому же гнезду следует отнести с.-хорв. диал. *мрснути* ‘быстро вбежать, выскочить’, хотя Скок склонен счи-

¹ Українсько-російський словник, II. Київ, 1958, стр. 505; Гринченко II, стр. 419; П. Білецький-Носенко. Словник української мови. Київ, 1966, стр. 223.

² Труды МДК. — РФВ LIX, 1908, стр. 321.

³ Гринченко II, стр. 446.

⁴ А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. «Славянская лексикография и лексикология». М., 1966, стр. 35.

⁵ Даль³ II, стб. 911.

⁶ Срезневский II, стб. 213.

⁷ Linde II, стр. 56; Варшавский словарь II, стр. 924; 1084.

⁸ Fuhl, стр. 379.

⁹ Янкоускі I, стр. 123.

тать этот глагол звукоподражательным¹⁰. Белорусский пример показывает, что в рамках этого этимологического гнезда развивается значение 'быстро двигаться'. Особенно убедителен в этом отношении чешский материал: *mrsknouti sebou* (*při praci*) 'быстро повернуться', *mrskní sebou* 'скорей! пошевеливайся!' Полной семантической параллелью для укр. *мерщій* может служить отношение русск. *бить* — *бойкий* — *бойко* — *бойче*.

Что касается вокализма украинского слова, то он может быть как поздним явлением, так и отражающим достаточно древние отношения. Наиболее простой путь — это предположить развитие у прилагательного *морский* значения 'бойкий, быстрый', затем образование наречия ***морско* 'быстро' и сравнительной степени ***морщій* > *мерщій* 'быстрее' с регressive ассимиляцией. Не исключено, однако, что форма **tъrskati* развилаась из **tъrskati*; Махек, во всяком случае, склонен реконструировать именно так¹¹. В свою очередь, **tъrskati*¹² можно рассматривать как образование с интенсивным суффиксом *-sk-* от праслав. **merti* 'бить'¹³.

регнути

В словаре Гринченко приводится интересный диалектный глагол *рёгнути* 'сильно желать, стремиться': «Аж *рёгне* заміж, та ніхто не свата», «Він аж *рёгне* купити у мене вола» (Миусск. окр.)¹⁴. Это слово отсутствует в украинском литературном языке и не имеет прямых соответствий в других славянских языках.

Единственное слово, которое можно предположительно считать родственным, это украинское *réga* м. — название вола с головой и рогами, похожими на голову и рога бугая¹⁵. Исходя из этого определения, можно высказать мысль, что *réga* — это, по-видимому, название бугая, т. е. племенного быка. Ср. другие названия самцов крупного рогатого скота: праслав. **bykъ*, с.-хорв. *rikavač* 'бык', русск. диал. *бык-ревун* 'изюбърь-самец' и др., вос-

¹⁰ RJA VII, стр. 81; Skok II, стр. 470. — Подробно о глаголе **tъrskati* см.: Л. В. Куркина. Этимологические заметки. «Общеславянский лингвистический атлас». 1972». М., 1974, стр. 219—222.

¹¹ Machek², стр. 380; V. Machek. Slavische Verba mit suffixalem *sk*. — SR X, 1957, стр. 74.

¹² Я сознательно не останавливаюсь здесь на истории всего этимологического гнезда, так как это не входит непосредственно в этимологию украинского слова. Здесь, вероятно, стоит лишь указать, что **tъrskati* 'бить' невозможно отделить от **tъrskati* 'морщить', что говорит о первоначальном синкретизме значения 'бить', 'мять'. Многие этимологи их и не разграничивают: так, Скок в статье о *tъska* 'складка' приводит глаголы *smrskati*, *razmrskati* 'разбить' (II, стр. 470). О связи с праслав. **merti* 'бить' может говорить такое образование, как русск. диал. *морина* 'морщина' (А. Ф. Иванова. Словарь говоров Подмосковья, стр. 270).

¹³ Реконструкция праслав. **merti* 'бить' см. И. А. Петлевая. Этимологические заметки по славянской лексике. I. «Этимология». 1972». М., 1974, стр. 87.

¹⁴ Гринченко IV, стр. 10.

¹⁵ Там же.

ходящие, как правило, к звукоподражательной основе. Последние соображения позволяют связать укр. *réga* с глаголом **regotati*, который в славянских языках представлен широко и имеет значительный диапазон значений. В украинском, русском, белорусском, чешском глагол **regotati* значит 'громко хохотать', 'кричать'. Ср. русск. *реготать* 'хохотать заливаясь', 'орать, кричать' (арх., олон., кур.)¹⁶, 'смеяться во все горло' (смол.)¹⁷, *рекотать* то же (черен.), укр. *реготати* 'хохотать'¹⁸, блр. *рагатáць* 'хохотать', *ráгат* 'громкий смех'. Материал показывает, что значение 'смеяться' вторично и образовано от значения 'ржать (о лошади)'. Ср. укр. диал. *реготати* 'ржать' (лемк.)¹⁹; «Рягочуть, як жирябцы» (смол.); «Кони регочоють — і́уза-сена просять» (смол.)²⁰; в.-луж. *rjehotać* 'ржать', слвц. *rehtat'* 'ржать', чеш. *rehtati* 'ржать (о лошадях)', 'трещать (трещоткой)'; наряду с этим чеш. *řehot* значит 'громкий смех', Ср. использование в русском языке глагола *ржать* в значении 'громко смеяться'. В польском языке глагол *rzegotać*, *rzechotać* несколько отличен по значению: 'храпеть', 'шуршать', родственный глагол *rzegolić* значит 'болтать (вздор)'²¹. В сербохорватском *règati*, *regètati* 'рычать (о собаке)', 'квакать (о жабах)', *règa* 'рычание'. Двусмысленность сербохорватского *e* позволяет Миклошичу возводить этот глагол к праформе **r̥eg-* и сопоставлять со старославянским *ραγῆти* 'зиять'²². Фасмер включает этот глагол и в статью с реконструкцией **r̥eg-* (см. *ругать*) и в статью с реконструкцией **reg-*²³. Более логичной представляется позиция Фасмера, так как сербохорватский глагол явно звукоподражательного характера и по форме совпадает с соответствующими образованиями в других славянских языках. Ср. кашуб. *řeχułtać* 'квакать' < **rexotati*²⁴, в.-луж. *rjechtać* 'квакать'²⁵, н.-луж. *rágot* 'кваканье', 'трещанье'²⁶, словен. *regetati* 'квакать', *réga* 'кваканье', *regljáti* 'квакать', 'кричать'²⁷. Наряду с этим, польск. *rżężyć* 'храпеть', 'хрустеть'²⁸ < **r̥ežiti*, то же, что и *rzecotać*, *rzegotać*, *rzekatać*²⁹.

Итак, перед нами праслав. **regotati* с вариантами **rekotati*, **rexotati*, **rek̥tati*, **rex̥tati* со значением 'ржать', 'рычать',

¹⁶ Д а л ь³ III, стб. 1669.

¹⁷ Д об р о в о ль с к и й, стр. 790.

¹⁸ Г р и н ч ен к о IV, стр. 10.

¹⁹ Там же.

²⁰ Д об р о в о ль с к и й, стр. 790.

²¹ Варшавский словарь, V, стр. 811.

²² M i k l o s i c h, стр. 276.

²³ Ф а с м е р III, стр. 512, 457.

²⁴ L orentz II, стр. 977.

²⁵ P f u h l, стр. 586.

²⁶ M u k a II, стр. 367.

²⁷ P lete rš p i k II, стр. 415.

²⁸ Варшавский словарь V, стр. 822.

²⁹ Связь **regotati* с **r̥egnōti* мне представляется небесомненной: ср. **tr̥eskъ* — *treščina* — *treščati*.

‘храпеть’, ‘квакать’, т. е. глагол, передающий звуки, производимые животными, а затем уже перенесенные на человека.

Целый ряд глаголов, обозначающих рев животных, служит одновременно и обозначением процесса течки, гона, т. к. обычно именно этот период у животных характеризуется ревом. Ср. соотношение праслав. **r'uti* ‘реветь’ и **ruja* ‘течка у животных’, русск. *rёв* ‘пора течки скота, август месяц’ (арх., олон.)³⁰, чеш. *říje* ‘течка, рев оленей’ и название периода времени, когда происходит течка оленей и лосей: русск. *рюнь* ‘сентябрь’, др.-русск. *рюнъ* то же, с.-хорв. *rјjan* ‘сентябрь’, чеш. *říjen* ‘октябрь’, др.-русск. *зарев* ‘август’ и т. д.

Но не только глагол **r'uti* выступает в этом значении; общеслав. глагол **rъzati*, *rъžo*, обозначающий обычно крик лошади, в белорусских диалектах значит ‘шалить, беситься’³¹. Общеславянские глаголы **rykati*, **rukati*, **ryčati*: ср. польск. *ryczec* (об олениях) ‘вызывать соперника в период гона’³², польск. *rukac* (о свинье) ‘издавать характерные звуки в период спаривания’³³, чеш. диал. *řucat sa* (о свинье) ‘находиться в периоде течки’³⁴, словен. *rük* ‘гон у оленей’, русск. диал. *ryk* ‘пора свиной течки’ (псков.)³⁵, с.-хорв. *rikavač* ‘бык’. Общеславян. глагол **rygati*/**rigati* ‘реветь, кричать, плакать’ отражен в украинском в виде производной формы *ригувати* ‘(о рогатом скоте) метаться, бесноваться с ревом’ (Ромен. у.)³⁶. Украинский глагол может быть реконструирован как с *y*, так и с *i* в корне, но ср. н.-луж. *ryžasť* ‘быть в течке, прыгать, бегать, свирепствовать’ <**ryžati*³⁷.

Представляется вероятным, что укр. *réga* ‘вол, похожий на племенного быка’ значило первоначально ‘бык-ревун’ и может быть сопоставлено с с.-хорв. *règa* ‘рычание’, словен. *réga* ‘кваканье’.

Украинский глагол *регнути*, по-видимому, первоначально значил ‘находиться в период половой активности’, а затем уже приобрел более отвлеченное значение ‘хотеть, стремиться’. Ср. сам текст примеров, где глагол стоит после частицы: «...аж *рєгнє*». Аналогией в семантическом плане может служить в.-луж. *rjut* ‘спешка’, ‘страстное желание’³⁸, вероятнее всего, первоначально причастная форма от глагола **r'uti*.

Таким образом, у целого ряда праславянских глаголов звукоподражательного характера мы наблюдаем одновременно значение

³⁰ Даль³ III, стб. 1669.

³¹ Юранка, стр. 104.

³² Варшавский словарь, V, стр. 791.

³³ Там же, стр. 767.

³⁴ Малина, стр. 106.

³⁵ Даль³ III, стб. 1756.

³⁶ Гринченко IV, стр. 15.

³⁷ Мика II, стр. 363.

³⁸ Fuhl, стр. 587.

‘находиться в периоде течки’. Украинский пример интересен тем, что он отражает это значение для праслав. **regn̥ti*, родственного **regotati*.

прятати

В одном говоре Закарпатья записан пример: «У н’ого пр’áче на ноз’í», где глагол *прятати* выступает в значении ‘нарывать’³⁹. Значение глагола настолько своеобразно и так резко не соответствует тому, что имеем в восточнославянских языках, что мы вынуждены рассмотреть семантику глагола **pr̥tati* на территории всех славян, чтобы определить место этого значения в общей системе.

На части территории северорусских говоров и в говорах Смоленской области глагол *прятать* существует как термин подсечного земледелия. При использовании подсечного земледелия лес сжигали на определенном участке, затем несгоревшие стволы и пни выкорчевывали, складывали в груды и снова сжигали. Глагол *прятать* обозначает ‘убирать стволы и пни’ и тем самым ‘расчищать (будущую пашню)’. Ср. *прятать* ‘убирать с сожженной нивы (подсеки) обгорелые стволы деревьев, пни и т. п., чтобы удобнее было производить вспашку’ (олон.)⁴⁰; *пал прятать* ‘собирать обгорелый лес на местах, расчищенных под пашню, и сжигать в стоячих кострах’ (олон.)⁴¹; *прятать новину* ‘сносить в груды обгорелый на подсеках лес’ (волог.), ‘жечь вырубленный лес, чтобы очистить место для посева’ (вят.)⁴²; *прятать* ‘выжигать лесные остатки (пни, сучья) на росчистях из-под леса под новины’ (вят.)⁴³. В смоленских говорах *прятать*, *напрятать*, *выпрятать* ‘приготовить лядо для посева’ «Іость у таким-то мести роща сосновая; штоба яе за нычъ выпратаў усю и карення вы́капаў»⁴⁴.

От глагола образованы производные имена: *прýтанье* ‘расчистка новин, т. е. сруб леса и выжигание пней’ (арх.)⁴⁵; *прýтка* ‘полоса из-под вырубленного леса, назначенная для нови, для посева’. Существует выражение *прятать прятки*, т. е. ‘выжигать лесные остатки на росчистях’ (вят.)⁴⁶. *Палопрýт* ‘убирание больших несгоревших стволов и пней с места, выжженного с подсеки’ (олон.).

В отличие от расчищенных участков участки леса, предназначенные для разработки, но еще не сожженные, назывались *непréтище*. Этим же словом обозначались вообще непроходимые

³⁹ Г. Г. Немченко. Особливості говірки с. Широкий Луг, Тячівського району. (Дип. роб.). Ужгород, 1954, стр. 150.

⁴⁰ Куліковский, стр. 96.

⁴¹ Опыт, стр. 152.

⁴² Там же, стр. 183.

⁴³ Васнецов, стр. 265.

⁴⁴ Добровольский, стр. 103.

⁴⁵ Подвишокий, стр. 142.

⁴⁶ Васнецов, стр. 265.

места в лесу. Ср. *непрётище* 'драка нежженая', 'неудобное, непрходимое место в лесу' (яросл.)⁴⁷; *непрётище* 'топкое, непрходимое место, заросшее кустарником' (калин.)⁴⁸.

Сельскохозяйственные и ремесленные термины обозначают, как правило, сложные действия, состоящие из многих элементов, поэтому выделение в них первичного признака достаточно затруднено. Намеренно не останавливаюсь сейчас на синонимах, которые используются для обозначения того же действия, мы вынуждены признать, что наиболее близким по значению будет глагол *убирать*, в двух тесно связанных значениях 'сносить в сторону' и 'приводить в порядок'.

На территории южнорусских и среднерусских говоров, где подсечного земледелия не было уже достаточно давно, глагол *прятать* выступает в значении 'убирать (хлеб)', 'убирать (сено)'. Ср. *прятать* 'убирать сено' (яросл.)⁴⁹, *прятать* 'убирать хлеб'. В памятниках южнорусской и московской письменности: *опрятать, спрятать* 'убрать хлеб' (XVII в.)⁵⁰; «А какъ ев/o/ Григорьевы крестьяне хлеб *попрячут* с поля вес» (XVII в.), «... а какъ вамъ велят похат на нас и хлеб сеет и *прятат* и вы ж в те поры похат и хлеб прятат не хотите...»⁵¹.

Это же значение фиксируется на территории белорусского, украинского и польского языков. Ср. блр. *прáтатъ* 'убирать хлеб'⁵², *прáтатъ* 'убирать': «Наши сено на лугу *пратаюцъ*»⁵³. Укр. диал. *пр'ётати, пр'атати* 'вибирати з землі викопану картоплю, збирати струшенні фрукти' (буков.)⁵⁴, *пр'атан'a* 'назва всіх осінніх робіт, звязаних із збиранням врожаю' (закарп.)⁵⁵, ст.-укр. *прáтати* 'собирать' (XVI в.)⁵⁶. От глагола образованы производные имена *спр'аток* 'продукти, підготовлені для продажу' (буков.)⁵⁷; *прятаня* 'богатство, сокровище' (XVI в.)⁵⁸.

В польском языке *sprzątać zboże* 'убирать хлеб', *sprzęt* 'уборка хлеба, сена'. Здесь значение 'снести в сторону', но

⁴⁷ Мельниченко, стр. 123.

⁴⁸ Опыт словаря говоров Калининской области, стр. 141.

⁴⁹ Мельниченко, стр. 169.

⁵⁰ С. И. Котков. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVIII веков. М., 1969, стр. 57.

⁵¹ Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия. М., 1965, стр. 133, 119.

⁵² Материалы для изучения белорусских говоров. III. — Изв. ОРЯС IV, кн. 4. СПб., 1899 (Прилож.), стр. 42.

⁵³ Носович, стр. 495.

⁷⁴ В. А. Прокопенко. Областной словарь буковинских говоров. «Карпатская диалектика и ономастика». М., 1972, стр. 455.

⁵⁵ Й. О. Дзенделівський. Сільськогосподарська лексика говорів Закарпаття. — Studia slavica, X, 1964, стр. 94.

⁵⁶ Л. Деже. Материалы к словарю Закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, стр. 302.

⁵⁷ В. А. Прокопенко. Областной словарь буковинских говоров..., стр. 461.

⁵⁸ Деже, стр. 302.

с дополнительным оттенком ‘с целью сохранить’. Этого оттенка нет в термине подсечного земледелия.

Возможно, вторично из терминологии сельского хозяйства, глагол начинает обозначать более абстрактные действия. Ср. др.-русск. *спрятати* ‘убрать, удалить’, польск. *sprzątać* ‘убрать прочь’ и вторично ‘украсть’. Русское литературное и по говорам *прятать, спрятать* ‘убрать прочь с целью сохранить и унести куда-л. тайно’, или, как формулируется в словаре ‘помещать, класть что-либо так, чтобы другие не могли найти или заметить’. Наличие последнего значения у глагола в литературном языке лишает нас возможности представить его распространение в говорах, т. к. в дифференциальных словарях значения, совпадающие с литературным, не отмечаются. В словаре Ричарда Джемса мы можем выделить первое значение: «спречь то про мене», т. е. ‘сохрани’⁵⁹.

Это же значение отражено в украинских западных говорах: *прятати* ‘ховати’ (буков.)⁶⁰, (закарп.), *запрятка* ‘место, где прячут или прячутся’ (угор.)⁶¹, *спр'яток* ‘місце схову’⁶², *спрятати* ‘сховати’ (подкарп.)⁶³. В белорусском *спрат* ‘хранилище, тайник’⁶⁴. То же значение мы наблюдаем в словацком языке: *pratať*, *popratat'*, *spratať*, *vypratať* ‘убирать, прятать’.

Логичным продолжением этого значения является значение ‘погребать, хоронить’, т. е. ‘убрать с целью скрыть, уберечь от поругания’. Это значение зафиксировано в древнерусских памятниках и в украинском языке: «У йэннôго чулувіка умêлла д'итýна, та пўп нэ хот'їў бэз грóши спр'атати» (закарп.)⁶⁵.

Такова в общих чертах линия развития значения ‘убирать’ = ‘сносить в сторону’.

Вторая линия, намеченная уже в термине подсечного земледелия, это ‘убирать’ = ‘приводить в порядок’. В этом значении глагол *прятать* характерен для новгородских и ярославских говоров, хотя Даль считает его литературным: *опрятать* — в домашнем хозяйстве: прибрать, привести в порядок, убрать вещи на свое место (новг.)⁶⁶, *опрятать* ‘очистить, привести в порядок, вымыть’ (яросл.)⁶⁷. Отсюда русское литературное *опрятный* ‘чистый, аккуратный’.

⁵⁹ Б. А. Ларин. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618—1619 гг.). Л., 1959, стр. 93.

⁶⁰ І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини. (Рукопись), стр. 126.

⁶¹ Гринченко II, стр. 87.

⁶² В. А. Прокопенко. Областной словарь буковинских говоров. . . , стр. 461.

⁶³ О. Полянский. До Підкарпатського словника. — «Рідна мова», 1933, стр. 407.

⁶⁴ Белорусско-русский словарь. М., 1962, стр. 881.

⁶⁵ Гринченко III, стр. 495; М. В. Решко. Говірка с. Ключарки Мукачівського р-ну. (Дип. роб.). Ужгород, 1951, стр. 116.

⁶⁶ Опыт, стр. 143.

⁶⁷ Мельниченко, стр. 134.

В польском языке *wyprzątać* 'убирать, прибирать', *sprzątać* 'убирать, прибирать, приводить в порядок'.

В украинском языке это значение представлено очень широко: укр. литер. *прятати* 'прибирать, убирать'⁶⁸, 'наводить порядок' (буков.)⁶⁹, 'ухаживать за домашними животными': «А алэ прачте и милоуите кони и кобили и ѿвци и свини и оусе товар куолко ест» (Вод., Дос., 1481. П, 358)⁷⁰; *опрятати* 'очистить, прибрать'⁷¹, *опрятний* 'чистий, доладний' (XVI в.)⁷², *прятання* 'приборка, уборка' (гуцул.)⁷³, *випрятати* 'убрать, прибрать'⁷⁴, *попретно* 'опрятно, чисто' (галиц.)⁷⁵, *брят* 'порядок, лад, чистота' (прилуц.)⁷⁶, *спрят* 'приборка, уборка', *спрятування* то же (гуцул.), *спрятувати* 'прибирать, убирать' (НВолын. у.), *спрінути* 'убрать'⁷⁷. Вряд ли правомерна мысль о том, что это значение развились в украинском языке под влиянием польского языка. Наличие этого значения в русском может говорить об исконности его в украинском, что не исключает польского влияния.

От значения 'убирать' = 'приводить в порядок' развивается значение 'убирать (себя)' = 'одевать, наряжать'. Это значение распространено на всей территории белорусского языка и южно-русских говоров. Русск. *опрянуть* 'одеть', *опрянуться* 'одеться', *опрятывать* 'окутывать' (смол.)⁷⁸, *упрятка* 'одежда' (смол.)⁷⁹, *опрениться*, *опренуться* 'одеться' (калуж.), *опрянуть* 'одеть, закрыть платьем' (кур.), *напрять* 'надеть' (смол.)⁸⁰, *напряться* 'одеться' (брян.), *напрятать* 'надевать, одевать' (брян.)⁸¹, *напрятка* 'одежда, покров' (смол.)⁸².

В белорусском литературном языке и в говорах этот глагол соответствует русскому одевать: *апрану́ца*, *апра́таца*, *апратва́ць*, *напрану́ць*, *напрану́ца*, *напратыва́ць*, *распрану́ць*, *распрану́ца*; *апратка*, *вóратка*, *нáпранка* 'одежда', *апранка* (могил.⁸³, гродн.⁸⁴), *брятка* (брест.)⁸⁵.

⁶⁸ Гринченко III, стр. 495.

⁶⁹ В. А. Прокопенко. Областной словарь буковинских говоров . . . , стр. 455.

⁷⁰ Картотека Словарника староукраїнської мови XIV—XV вв.

⁷¹ Гринченко III, стр. 61.

⁷² Картотека Тимченко.

⁷³ Гринченко III, стр. 495.

⁷⁴ Гринченко I, стр. 180.

⁷⁵ Гринченко III, стр. 336.

⁷⁶ Кирило, стр. 18.

⁷⁷ Гринченко IV, стр. 191.

⁷⁸ Добровольский, стр. 533.

⁷⁹ Там же, стр. 94.

⁸⁰ Опыт, стр. 122, 143, 123.

⁸¹ «Брянские говоры», стр. 68, 108.

⁸² Добровольский, стр. 456.

⁸³ Бялькевич, стр. 278.

⁸⁴ Спяшкович, стр. 31.

⁸⁵ «Лексика Полесья», стр. 53.

К этому же значению примыкает значение 'убрать, обрядить покойника, приготовить его к погребению'. Тексты такого рода исключительно широко представлены в памятниках старославянского и древнерусского языков: «Вложиша в раку мороморяну и опрятавше тѣло с плачемъ» (Пов. вр. л. по Радз. сп., 6523); «Спрытавше тѣло еа, вложиша ю в гробъ камень (Переясл. л. 6714 г.)⁸⁶, ст.-слав. «...спратахъ и погрѣбахъ ю...»⁸⁷. Отсутствие этого значения в современных восточнославянских языках может говорить или об его утрате, или же о том, что это значение носило несколько книжный характер.

От значения 'убирать, приводить в порядок в хозяйстве' сформировалось значение 'совершать самые разнообразные хозяйственные действия'. Ср. укр. *пр'атати* 'перерабатывать молоко на сыр', *пр'атан'* 'название действия и процесса', *пр'атник* ' тот, кто перерабатывает молоко на сыр', *спр'ат'* 'выход сыра из одной закваски'⁸⁸. (В данном случае не исключен оттенок значения 'с целью сохранить').

Польск. *sprzątać* (реко́ж, *mieszkanie*). 'привести в порядок', *sprzęt* 'предмет, относящийся к домашнему хозяйству, мебель, реквизит, движимость'. Это слово представлено в кашуб. *spřêt* 'мебель'⁸⁹ и как полонизм в белорусском. Сюда же примыкает польск. *sprzętny* 'хозяйственный'. В польских говорах *zaprzątać się* 'заниматься чем-л.'⁹⁰, ср. болг. *опретвам се* 'приниматься за дело, энергично начинать что-л.', *запретвам* 'засучивать (рукава)'. Любопытно соответствие значений прилагательного в южнославянских и западнославянских языках: с.-хорв. *спрѣтан* 'ловкий, проворный, умелый', *спрѣтан* 'удобный, занимающий мало места', словен. *спрѣтен* 'проводный', болг. *опрѣтен* 'трудолюбивый, старателеный, умелый' (родоп.)⁹¹, польск. *sprzenty* 'хозяйственный', 'быстрый', 'способный'.

При всем богатстве значений глагола **prѣtati* в восточно- и западнославянских языках, очевидно, что все они тесно связаны и выводимы одно из другого: а) 'убирать (сено, урожай)', 'убирать (прочь)', 'украсть', 'убирать (с целью сохранить)', 'убирать (тайно)', 'убирать, чтобы уберечь от поругания', б) 'убирать (дом, комнату и пр.)', 'убирать (домашних животных)', 'убирать (себя)', 'убирать (покойника)'.

Вернемся к исходному **prѣtati* 'убирать подсеку'. Синонимами этого глагола в славянских языках для обозначения того же действия будут **dѣrati*, **terbiti* и **čistiti*. Ср. укр. *теребити* 'очи-

⁸⁶ Срезневский II, стб. 699.

⁸⁷ Miklosich LP, стр. 949.

⁸⁸ И. А. Дзендерлевский. Овцеводческая лексика западнославянских говоров. «Общеславянский лингвистический атлас». М., 1965, стр. 117—121.

⁸⁹ Lorentz II, стр. 1082.

⁹⁰ Kargłowicz VI, стр. 311.

⁹¹ Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, стр. 194.

щать поле от кустарников, деревьев⁹²; русск. *тёреб* 'земля, расчищенная из-под мелкого кустарника под луг или пожню' (арх.)⁹³; др.-русск. *теребити* 'расчищать': «И рече Володимеръ: *теребите* путь и мосты мостите...» (Пов. вр. л. 6522 г.)⁹⁴, блр. *процерéб*, *потэреп* 'впервые обработанный участок в лесу', *ісъ-цяраб* то же⁹⁵. Русск. *дерть* 'распаханная подсека из-под пней'⁹⁶, дрáка 'участок из-под леса, кустарника расчищенный под пашню, луг, огород' (волог., яросл.)⁹⁷. Чищеник 'очищенное от растительности и корней место в лесу' (ост.)⁹⁸, чищеница, чищеньца 'освобожденная от леса нашня' (арх.)⁹⁹, чищбá 'новина' (арх.)¹⁰⁰, др.-русск. чищенина 'росчисть', чисть то же¹⁰¹, чисть 'вырубка в лесу' (ряз.)¹⁰², чисть (сев.-вост.) 'место, где лес вырублен, выкорчеван и сожжен под посев; пашня, рачищенная из-под лесу'¹⁰³; ср. выражение *чистое поле*.

Итак, глагол **prētati* встает в синонимичный ряд с глаголами **dbrati*, **terbiti*, **c̄stiti*, причем исходная семантика глагола **c̄stiti* 'драть, рвать'. Ср. праслав. **c̄esta* 'дорога', соотносимое с **c̄stiti* и этимологически родственное лит. *káisti* 'скрести'¹⁰⁴.

Именно это древнее значение 'вырывать, выдирать (корни и пни)' лежит в основе глагола **prētati* 'расчищать новину'. Это архаичное значение сохранилось в южнославянских языках, в первую очередь, в болгарском и македонском, где глагол **prētati* выступает синонимом глагольной пары **ryti/r̄vati*. Ср. макед. *прета* 'рыться (о курице)'¹⁰⁵, болг. диал. *прётам се* 'ровя, заривам': «Прётам брабóй у супráха, да се опечè по ўбаво»; *претам се* 'ровя се, заривам се': «Немой се *прета* у снегò, ке истинеш, ке се избркиш» (Самоков.)¹⁰⁶; *запрётувам* 'заривам': «Запретàх брабóй у жарта», *запретувàне* 'заривание картофи в топлата пепел под жарта да се пекат', 'газене на неразрит сняг'¹⁰⁷; *прётам* 'ровясе в пясък или прах'¹⁰⁸, *прётам* 'затруп-

⁹² Гринченко IV, стр. 255.

⁹³ Опыт, стр. 228.

⁹⁴ Срезневский III, стб. 950.

⁹⁵ «Лексика Полесья», стр. 120.

⁹⁶ Филин, вып. 8, стр. 26.

⁹⁷ Там же, стр. 170.

⁹⁸ Опыт словаря говоров Калининской области, стр. 277.

⁹⁹ О. Г. Гецова. Проект Архангельского областного словаря. М., 1970, стр. 10.

¹⁰⁰ Опыт, стр. 259.

¹⁰¹ Срезневский III, стб. 1534.

¹⁰² Деулинский словарь, стр. 598.

¹⁰³ Даль³ IV, стб. 1347.

¹⁰⁴ См. «Этимологический словарь славянских языков», вып. 3.

¹⁰⁵ Речник на македонскиот јазик, II, стр. 486.

¹⁰⁶ Иван К. Шапкарев и Любомир Близнев. Речник на самоковска градски говор. — БД III, стр. 265.

¹⁰⁷ Там же, стр. 220.

¹⁰⁸ Л. Гълъбъв. Говорът на с. Доброславци, Софийско. — БД II, стр. 100.

вам, заривам с пръст или пепел при баене' (Ихтим.)¹⁰⁹, запрѣт-
вам се 'въргалям се в прах или мръсотия' (Софийско)¹¹⁰. Итак,
'рыться в песке, пыли, в снегу или золе', 'засыпать землей, пеп-
лом (чтобы испечь или с магической целью)'). Сюда же с.-хорв.
подпрет, *супрет*, *упрет* 'покрытый пеплом жар, раскаленные
угли': «има ватре у попрету»¹¹¹.

Все это развитие семантики 'рыть' → 'зарывать, засыпать',
ср. макед. *прета* 'засыпать, заваливать'¹¹².

Итак, мы вынуждены признать, что все современные значения глагола **prētati* в восточно- и западнославянских языках развились вторично из первоначального значения 'рыть, рвать, дергать'. Отголоски этого древнего значения мы находим по всей восточнославянской территории. См. др.-русск. *распратати* 'раскапывать' «Юже *распратати* пърстъ ѿ земныѧ плъти» (Ефр. Крм. Гр. Нис. л. 244); *опратоватися* 'отделяться': «Единъ сын члкъ, свойства и дѣйствы его ѿ прочихъ члкъ *опрато-
вашеся*» (*divisum est*) (Ио. екз.)¹¹³. Возможно, что отражением древних значений является белорусское *прáтаць* 'бить', *отпрá-
таць*¹¹⁴ то же. Ср. русск. *драть* 'бить'.

Итак, опираясь на материал южнославянских языков и архаичные значения в восточнославянских языках, мы можем реконструировать развитие семантики глагола **prētati* следующим образом: 'рыть, рыться', 'рвать, дергать' как синоним **dъrati*, **rъvati*, **terbiti*, **čistiti*, затем 'дергая, срывая удалять' и 'делать чистым, расчищать путем вырывания, корчевки (поле, дорогу)', затем все значения, синонимичные глаголам **čistiti*, **ubirati*; для части позднейших значений синонимами выступают глаголы **sъkryvati*, **xovati*, **xorniti*, которые в основе содержат иной этимологический признак.

На более древней ступени мы можем вскрыть в глаголе **prētati* обозначение резкого движения конечностей, что сближает его с глаголами **prēdati*, **prēsti*. Это значение, восходящее к индоевропейскому, сохранилось в макед. *прета* 'брываться, дрыгать ногами'¹¹⁵, ср. и.-е. **sp(h)er-* 'дергаться, барахтаться, биться'¹¹⁶.

Приведенный в начале статьи пример сохраняет старое значение глагола **prētati* 'рвать, дергать', употребленное переносно по отношению к физиологическому состоянию человека. Обычно в этом случае употребляются глаголы **rъvati*, **narъvati*, **dъrgati*.

¹⁰⁹ Максим Сл. Младенов. Лексиката на ихтиманския говор. — БД III, стр. 146.

¹¹⁰ Гъльбъв. Указ. соч., стр. 80.

¹¹¹ RJA, X, стр. 818.

¹¹² Речник на македонскиот јазик II, стр. 486.

¹¹³ Срезневский II, стб. 698.

¹¹⁴ Носович, стр. 495; Юранка, стр. 163; Балькевич, стр. 341.

¹¹⁵ Речник на македонскиот јазик II, стр. 486.

¹¹⁶ Рокоглу, стр. 992.

Ср. русск. «у меня нарывает палец», «палец дергает», «у меня палец рвет», польск. «palec rwie».

Аналогичного употребления глагола **prētati* мы не находим ни в одном из славянских языков, можно говорить о консервации архаичного значения в говоре Закарпатья, утраченного почти полностью в современных восточнославянских языках.

смотолока

В буковинских говорах насморк называется *смотолóка*: «від смотолóки добре палити вóйну і н'ýхати»¹¹⁷. Это слово в пределах украинского языка предстает как совершенно изолированное образование. Не ясны не только его родственные связи, но и словообразовательная структура. Соответствия мы находим в словенском, чешском и русском языках: словен. *smotlaka*, *smotlaka* 'нечто негодное', 'паразит (о насекомых)', 'отродье', 'негодяй'¹¹⁸; чеш. диал. *smotlaka* 'нечистое зерно'¹¹⁹; русск. *смутолóка* об. ' тот, кто мешает в чем-л., беспокоит напрасно' (новг.), 'беспорядок' (новг., псков.); *смутолóк* 'смута, бунт, мятеж, крамола' (арх.), 'кто смутолочит' (псков. твер.)¹²⁰.

В чешском и словацком языках это слово выступает в многочисленных фонетических и словообразовательных вариантах: *smatloka* 'невкусная еда, бурда', *smotlach* — ругательство, *smotlacha* 'плевел, сорняк', слвц. зап. *šmatlucha* 'сорняк', иногда ругательство, *šmatlacha*, *smotlacha*, *šmotlacha* 'негодный человек, грубиян', 'никческий человек, лодырь'¹²¹.

Мажек сравнивает это слово с польск. *motloch*, при этом у него отсутствует чешская диалектная форма *smotlaka* и словенско-украинские соответствия. Этимологию слова автор считает неясной¹²².

Польск. *motloch* в современном языке значит 'чернь, сброд' и 'давка'. Как устаревшая форма в Варшавском словаре и у Линде приводится *motlotka*¹²³, по словам *motloch* значит 'давка'¹²⁴, в ставропольском слово *motloch* употреблялось в значении 'плохое кислое вино'¹²⁵. Широко представленные в украинском и белорусском языках формы этого слова регистрируют иное (возможно даже более старое) значение: укр. диал. *мóтлох* 'хлам,

¹¹⁷ В. А. П р о к о п е н к о. Областной словарь буковинских говоров . . . , стр. 460.

¹¹⁸ Pleteříšník II, стр. 521.

¹¹⁹ A. Kašík. Popis a rozbor nářečí středoběčevského. Praha, 1908, стр. 96.

¹²⁰ Опыт, стр. 208; Дополнение к Опыту, стр. 248.

¹²¹ Šimek. Slovníček staré čestiny. Praha, 1947, стр. 168; F. Kopečný. Nářečí Určic a okolí. Prostějovský úsek hanáckého nářečí centralního. Praha, 1957, стр. 148; Machek¹, стр. 459.

¹²² Machek², стр. 561.

¹²³ Варшавский словарь II, стр. 1050.

¹²⁴ I. Karłowicz. Słownik gwar polskich. III, стр. 187.

¹²⁵ Słownik staropolski IV, resr. 5, 1965, стр. 331.

тряпье, обломки, клочки' (Черк. у.), *моклóх* то же: «Сніп на мотлох побив», одновременно *мотлох* 'сброд, сволочь', производный глагол *мотлошыты* 'рвать, срывать, уничтожать'¹²⁶. Блр. *мётлух* 'тряпье', 'прах': «Мыши поточили на *мотлух* одежду»; *мётлах* 'тряпье, лохмотье, мелкие куски', вариант *мётлухи* 'куски, части, изорванные куски'¹²⁷; русск. смол. *мётлухи* то же¹²⁸. Ареал слова говорит о том, что в восточнославянских языках это полонизм.

Брюкнер связывает слово *motloch* с *mietlica* 'сорняк, то, что отбрасывается'¹²⁹, Махек, в свою очередь, подвергает эту связь сомнению.

Думается, что исходить надо из того, что все приведенные выше формы исторически связаны, но часть из них подверглась деэтимологизации. Опорными, вероятно, следует считать соответствие из трех групп языков: укр. *смотолока*, словен. *smotlaka*, чеш. *smotlaka*. Русское слово несомненно подверглось влиянию со стороны слов *смýта* и *сúтолока* в отношении значения¹³⁰, но форма совпадает с украинской даже по месту ударения. Все это позволяет реконструировать как исходную праславянскую форму: **(s)motolka* и членить ее с точки зрения словообразования на **(s)-mo-tolka*.

Общеславянский глагол **telkti* и производные имена **tolkъ*, **tolka* представлены очень широко во всех славянских языках. Глагол **telkti* значил 'бить, топтать, давить, толочь'. Махек реконструирует как наиболее архаичные два значения: 'ногами протаптывать дорогу', 'лошадьми вытаптывать хлеб'. Древним значением слова **tolka* было, по-видимому, 'вытаптывание зерна при помощи животных' (наиболее архаичная форма молотьбы, проводившаяся коллективно). Ср. сохранение этого значения в производных: укр. *толочити* 'вытаптывать ногами (о животных)', *витолочити* 'вытоптать', *пáтолоч* ж. 'истоптанное поле, потрава', *стбóквище* 'место, сильно сбитое, истоптанное скотиной' (Черк. у.)¹³¹, русск. *толбк*, *толбка* 'ток, где молотят хлеб'¹³² и мн. др. Так как молотьба проводилась коллективно, то слово **tolka* сохранило во всех славянских языках значение 'коллективная работа на добровольных началах', распространив это понятие на многие другие виды работ. Коллективный характер работы нашел свое отражение в производных значениях 'толпа', 'давка'. Ср. русск. *сúтолока*, блр. *нáтолочь* 'множество народа до

¹²⁶ Гринченко II, стр. 449; Білецький-Носенко, стр. 228; «Лексика Полесья», стр. 47.

¹²⁷ Носович, стр. 291; Расторгуев, стр. 275; Гарецкий, стр. 94.

¹²⁸ Добровольский, стр. 409.

¹²⁹ Вгюскнер, стр. 345.

¹³⁰ Фасмер III, стр. 811.

¹³¹ Гринченко IV, стр. 273; I, стр. 193; III, стр. 102; IV, стр. 207.

¹³² Даль³ IV, стб. 780.

тесноты’¹³³, кашуб. *nåutlëk* ‘толкотня, толпа’¹³⁴, польск. *tłok*, *tłoka* ‘давка, толпа’, *natłok* то же¹³⁵, укр. диал. *толокá* ‘толпа людей’¹³⁶, русск. смол. *толокá* ‘толпа’¹³⁷. В ряде случаев это значение приобретает неодобрительный оттенок ‘толпа’ → ‘сброд’. Ср. блр. *cýтолочь* ‘свалочь, сброд’, *нáтолочь* то же¹³⁸, польск. *tłuk* (<*tъlkъ*) ‘сброд’.

Значительное число глаголов, обозначающих различные действия в сельском хозяйстве, образуют производные имена со значением ‘отбросы’. Ср. **biti* → **stъbojь*, *jъzbojiny*; *trepati* → *obtrepъje*, *česati* → *kostra*, *vějati* → *obvějí*; *mēti* → *obmēdlъje*, *terti* → *tъrina*, *obtorъje*; *velkti* → *sqvolka*, *sqvolčь* и мн. др. Глагол **telkti* не является исключением, от него образованы производные со значением ‘шлуха’, ‘сор’, ‘плевелы’. Ср. укр. диал. *náтолоч* ‘сор (в зерне)’¹³⁹ *toúč* ‘просяная шелуха’¹⁴⁰.

Можно предположить, что и польск. *motłoch* первоначально значило ‘сбоины, отбросы при молотьбе’ и реконструировать его условно как ***mo-tolkъ*, учитывая, что такой формы в польском не сохранилось. Что касается семантики, то, как от значения ‘толпа’ развивается значение ‘сброд’, так и значение ‘сорняки, отходы при сельскохозяйственных работах’ устойчиво развиваются переносное значение ‘дрянь, отбросы общества’. Ср. русск. *свалочь* — ругательство от **sъvolčь* ‘сорняки’, русск. диал. *сбой* ‘сброд, шваиль’¹⁴¹ от значения ‘сор всякого рода и пелева от перемола пшеницы’, укр. *сміття* ‘дрянь’ (бронное)¹⁴² от *сміття* ‘сор, мусор’. Примеры настолько очевидны, что их нет необходимости умножать.

Семантическая производность **telkti* → ***motolkъ*, ***(s)motolka* объясняет все значения польского, чешского, словацкого и словенского слов.

Что касается словообразовательной структуры, то здесь мы вынуждены признать наличие экспрессивного префикса *mo-* (с вариантами *ma-*, *ml-*). Этот префикс не слишком часто, но встречается в славянских языках (наряду с экспрессивным префиксом *ba-*, *bo-*, *bi-*). О. Н. Трубачев выделяет этот префикс в слове

¹³³ Носович, стр. 321.

¹³⁴ L o g e n t z I, стр. 698.

¹³⁵ Варшавский словарь VII, стр. 66.

¹³⁶ С. І. Дорошенко. Матеріали до словника діалектної лексики Сумщини. «Діалектологічний бюллетень», вип. IX. Київ, 1962, стр. 119.

¹³⁷ А. И. Иванова, М. А. Кустарева, Б. А. Моисеев. Материалы для «Смоленского областного словаря». — Уч. Зап. Смол. ГПИ, вып. IX. Смоленск, 1958, стр. 124.

¹³⁸ Носович, стр. 625, 321.

¹³⁹ І. І. Приймак. До особливостей місцевої лексики північно-західних районів Сумської області. Нова Каховка, 1957, стр. 18.

¹⁴⁰ «Лексика Полесья», стр. 126.

¹⁴¹ Даль³ IV, стб. 42.

¹⁴² Гринченко IV, стр. 158.

мұ́скарадный ‘противный’¹⁴³. Ср. еще бlr. маты́лик ‘затылок’¹⁴⁴ при затылок, потылица; бlr. моташна ‘дурно, тошно, тошливово’¹⁴⁵, russk. мотошно ‘неловко, неудобно, беспокойно’ (новг.)¹⁴⁶ при тошно; russk. диал. моты́рнуть, моты́ркнуть ‘ударить, толкнуть’ (урал.)¹⁴⁷ *mo-tъrkнти; мату́жный ‘сильный, тяжеловесный’ (смол.)¹⁴⁸, возможно, *ma-tъžъпъјь; могбриться ‘выпрашивать, докучать просьбами’ (яросл.)¹⁴⁹, вероятно < *motgoriti sр; мету́зить, муту́зить ‘бить’ при тузить. Возможно, к этой же группе слов относится и russk. мусор в связи с сор. Ср. наличие у слова мусор такого значения, как ‘навоз’, сближающего его семантически со словом *sorъ¹⁵⁰.

Итак, для праславянского можно восстановить две лексемы, производные от глагола *telkti → **motolkъ и *(s)motolka с первоначальным значением ‘сорняк’, затем ‘сброд’, ‘дрянь’ и ругательство¹⁵¹.

Возможность присоединения s- экспрессивного к префиксу mo- подтверждается такими примерами, как н.-луж. skomuda, skomda ‘помеха, препятствие’, ‘мешканье, задержка, пропуск, упущение, потеря’¹⁵² из *(s)-ko-muda, ср. многочисленные образования с корнем tūd-/tъd- в этом значении в славянских языках. Обычно это s- экспрессивное выступает в виде š- или s- (ср. параллелизм форм smotlacha и šmotlacha в словацком).

Следует остановиться на значении украинского слова, которое очень своеобразно. Значение ‘насморк’ в данном случае, по-видимому, вторично от значения ‘сопли’. Ср. russk. диал. возгри ‘насморк’ (перм.)¹⁵³ при общеслав. *vozgr'a ‘сопля’. Гнойные и слизистые выделения у человека достаточно часто обозначаются словами, первоначально выражавшими нечто плохое, скверное. Ср. russk. дрянь, дурь ‘гной’, с.-хорв. gnus ‘гной’, чеш. gnis ‘гной’, russk. страм ‘гной’ (перм.)¹⁵⁴, худобба ‘гной’¹⁵⁵ и т. д. Украинское слово продолжает эту семантическую модель: ‘отбросы, гадость, дрянь’ → ‘сопли’ → ‘насморк’.

¹⁴³ Фасмер III, стр. 16, дополнение О. Н. Трубачева.

¹⁴⁴ Носович, стр. 282.

¹⁴⁵ Белорусско-русский словарь, стр. 456.

¹⁴⁶ Н. Кедров. Материалы лексикографические по Новгородским говорам. Слова Ладожские. — Ж. Ст., год. восьмой. 1898, вып. III—IV, стр. 403.

¹⁴⁷ Словарь русских говоров Среднего Урала, II, стр. 148.

¹⁴⁸ Добровольский, стр. 402.

¹⁴⁹ Мельниченко, стр. 111.

¹⁵⁰ Об этом префиксе в славянских языках см.: K. Oštig. Japodi «Etnolog» III, 1929, стр. 102; A. Misić. Prilog negaciji u grčkom i u latinskom jeziku. «Rad», 242, 1931, стр. 183.

¹⁵¹ Значение ст.-польск. motłoch ‘плохое кислое вино’ можно сравнить с чеш. диал. smatloka ‘невкусная еда, бурда’.

¹⁵² Muka II, стр. 421.

¹⁵³ Даль³ I, стб. 553.

¹⁵⁴ Соликам. словарь, стр. 611.

¹⁵⁵ Картотека Печорского областного словаря.

гоббӯдиц'а

В юго-западных украинских говорах, в районе севернее Днестра, записано слово *гоббӯдиц'а* 'сильне захмарення'¹⁵⁶.

Анализируя слово, мы вправе предположить протезу *г* перед *о* (ср. украинские литературные и диалектные формы *гобід* 'обед', *гоко* 'око', *горіх* 'орех', *горамт'є* 'пахота' < **oratъje*, *гострий* 'острый' и мн. др.) и суффикс *-иц'а*, т. е. *гоббӯдиц'а* из первоначального **(г)оббӯда. Далее можно говорить о префиксе *об-* < *ов-* и о корне, который формально может быть представлен в четырех возможных вариантах: **bvld-*, **bvld-*, **vъld-*, **vylд-*, учитывая упрощение группы *bv* > *b*. Реальной кажется последняя форма, если предположить, что конечный согласный вторичен, т. е. **vylд-* < **vulg-*.

Исходя из семантики слова 'сплошная облачность' ('состояние перед дождем') мы можем сопоставить это слово с такими праславянскими формами, как **vulgnoti* 'делаться сырым, мокрым', **vulgъkъjь* 'сырой, влажный' и **volga* 'влага, мокрота, сырость', 'жидкая пища: сметана, жидкий жир и пр.'. Эти формы представлены во всех славянских языках с многочисленными местными вторичными образованиями. В ряде случаев мы наблюдаем в образованиях от этой основы замену конечного *г* на *đ*, как результат вторичного восстановления из форм на *ж*. Ср. русск. *волга*—*волжить*—*вложь*—*вложный* и *володный* 'жирный' (олон., арх.), укр. диал. *вблод* м. 'влажность' (гуцул.)¹⁵⁷. Аналогичный процесс мы наблюдаем, по-видимому, и в анализируемом слове: **(г)обоўда < **(г)обоуга < праслав. **obvylga*. Словообразовательная модель представляется следующей: **vulgnoti* → **obvulgnoti* → **obvylga*. Слово следует рассматривать как местное диалектное образование, но достаточно старое, так как мы наблюдаем здесь упрощение группы *bv* > *b*.

С точки зрения семантики это слово выделяется среди других славянских названий туч и облаков. Обычные модели: 'покрывать, обволакивать' → 'облако' (**obvolko*), 'темнеть' → 'темнота' = 'туча' (**torkъ*), 'сгущаться' → 'туча' (**tysca*).

Аналогией к приведенному выше укр. *гоббӯдиц'а* (**obvylga*) может служить только псков. и твер. *жидели* мн. 'осенние низкие пасмурные облака'¹⁵⁸, ср. *жидкий*, *жижа* и др. По-видимому, и украинское диалектное слово обозначает 'осенние дождевые тучи', где признак влажности особенно важен.

Любопытной аналогией может служить немецкое название облака *die Wolke*, др.-в.-нем. *wolchan*, восходящее к тому же и.-е. **uelg-*, что и украинское диалектное слово. В данном случае, это формы, относящиеся к разным эпохам, но представляющие собою формальную и семантическую параллель.

¹⁵⁶ Г. Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957, стр. 243.

¹⁵⁷ Филин, вып. 5, стр. 47; Гринченко I, стр. 250.

¹⁵⁸ Даль³ I, стб. 1344.